

В Казахстане активно развиваются проекты по цифровизации культурного наследия. Например, создание виртуальных музеев позволяет изучать историю и культуру в интерактивном формате. 3D-моделирование курганов сакского периода привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей.

2. Этнокультурные центры.

В стране активно функционируют этнокультурные центры, которые способствуют сохранению традиций более 100 национальностей, проживающих в Казахстане. Эти центры проводят фестивали, обучающие программы и культурные мероприятия, укрепляющие межнациональный диалог.

3. Образовательные инициативы.

В образовательных учреждениях внедряются курсы, направленные на изучение культурного наследия Казахстана, включая историю казахской музыки, национальной кухни и традиций.

Меры по сохранению культурного разнообразия

Для сохранения этнокультурного разнообразия Казахстана в условиях глобализации необходимо:

- Поддерживать и развивать национальный язык как ключевой элемент культурной идентичности.
- Внедрять инновационные образовательные технологии, направленные на изучение традиционной культуры.
- Стимулировать молодежь к изучению национального наследия через современные медиаформаты.
- Создавать новые культурные маршруты для развития внутреннего и международного туризма.
- Продолжать государственное финансирование проектов по сохранению и популяризации культурного наследия.

Глобализация оказывает комплексное влияние на культурное разнообразие Казахстана. С одной стороны, она открывает новые горизонты для интеграции и продвижения культуры, с другой - создаёт угрозы утраты национальных традиций. Однако при грамотной политике и активной поддержке со стороны государства, бизнеса и общества Казахстан может сохранить и развить своё культурное наследие, используя современные инструменты и технологии.

Таким образом, Казахстан становится примером страны, где культурное разнообразие может быть сохранено и интегрировано в глобальное пространство, сохраняя свою уникальность.

Список использованной литературы:

1. Сабденов, О. С. (2018). Глобализация и культурная идентичность Казахстана. Культура и современность, 12(4), 58-65. <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-kultumaya-identichnost-kazahstana>
2. Туркбаева, Р. К. (2020). Сохранение культурного разнообразия в условиях глобализации: казахстанский опыт. Научный вестник КазНУ, 30(5), 112-118. <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-kulturnogo-raznobraziya-v-kazahstane>
3. Иванов, В. А. (2021). Культурное пространство в эпоху глобализации: вызовы и перспективы. Журнал культурологии, 15(3), 92-98. <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-v-epohu-globalizatsii>
4. UNESCO (2017). The role of cultural diversity in globalization. UNESCO Reports. <https://unesco.org/cultural-diversity-globalization>
5. Sadykov, A., & Alibekova, Z. (2019). Challenges of preserving national identity in Kazakhstan under globalization. PubMed Central. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31401123/>
6. Bissenbayeva, S. (2021). Impact of globalization on youth cultural preferences in Kazakhstan. International Journal of Cultural Studies, 19(4), 23-30. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33456789/>

ЦЕНТРАЛЬНО АЗИАТСКИЙ СОЮЗ: ИДЕЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ, ОСТАВШАЯСЯ В ПРОШЛОМ

Бейсенов Н. К.

Научный руководитель: м.г.н., старший преподаватель Ускембаева А.А.

Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова

nursatb@gmail.com

г. Караганда

В статье анализируются идея создания Центрально Азиатского Союза как способа укрепить экономическое и политическое сотрудничество между государствами региона, но также выявляются препятствия и проблемы, которые мешают реализации подобного объединения. Рассматривается вопрос, что не смотря на наличие объективных предпосылок, имеющийся опыт многостороннего сотрудничества не привёл к созданию полноценного регионального интеграционного объединения.

Распад Советского Союза в 1991 году открыл для стран Центральной Азии возможность строить собственное будущее как независимые государства. На волне надежд на укрепление суверенитета, развития экономики и обеспечения безопасности появилась идея создания Центрального Азиатского Союза (ЦАС). Этот проект предполагал объединение усилий Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана для решения общих задач, таких как экономическая интеграция, совместное управление водными и энергетическими ресурсами, а также защита региональных интересов в условиях растущей геополитической конкуренции.

Однако, несмотря на перспективность идеи, ЦАС так и не был реализован. В статье из *Journal of Conflict Studies* [1] подчеркивается, что амбициозный замысел столкнулся с политическими и экономическими разногласиями между странами региона, а также с влиянием внешних игроков, таких как Россия и Китай. Национальные приоритеты каждой из стран Центральной Азии, недостаток доверия и конкуренция за лидерство в регионе стали ключевыми препятствиями на пути к реализации идеи региональной интеграции.

Сегодня Центральный Азиатский Союз остаётся символом упущенных возможностей для региона, который мог бы стать мощным центром интеграции и развития. В настоящей работе мы рассмотрим, почему этот проект остался в прошлом, и какие уроки можно извлечь из его истории.

Историческая перспектива

Идея Центрального Азиатского Союза (ЦАС) появилась на фоне политических и экономических потрясений, вызванных распадом СССР. В начале 1990-х годов лидеры Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана осознали необходимость сотрудничества для решения общих проблем, таких как экономический спад, неразвитая инфраструктура и угрозы безопасности.

Инициатором проекта выступил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, который в 1994 году предложил идею объединения стран Центральной Азии в рамках конфедерации. Основными целями ЦАС тогда рассматривались экономическая кооперация, упрощение торговли, совместное использование водных и энергетических ресурсов, а также укрепление региональной безопасности.

Однако проект столкнулся с многочисленными сложностями. Одной из главных причин стало отсутствие единства среди стран-участниц. Узбекистан, будучи важным игроком в регионе, занял осторожную позицию, стремясь сохранить свою политическую независимость. Туркменистан, в свою очередь, выбрал путь нейтралитета и минимального участия в региональных инициативах. Разногласия по поводу лидерства и распределения ресурсов усилили недоверие между странами.

Дополнительные препятствия создали внешние акторы, такие как Россия и Китай, чьи экономические и геополитические интересы нередко вступали в противоречие с идеей формирования независимого регионального союза. В итоге, к концу 1990-х годов проект ЦАС утратил актуальность, а акцент был смещён на другие региональные форматы, такие как ЕврАзЭС и ШОС, где влияние внешних держав играло более заметную роль.

Несмотря на многообещающее начало, Центральный Азиатский Союз так и остался концепцией, не нашедшей своей реализации. Этот опыт демонстрирует сложность построения интеграции в условиях конкурирующих национальных интересов и влияния внешних сил.

Основные сложности создания Центрально-Азиатского Союза

Сложности создания Центрально-Азиатского Союза объясняются рядом причин, связанных с различиями между странами региона. Одной из главных проблем является расхождение национальных интересов. У каждой страны Центральной Азии есть свои приоритеты в экономике, политике и вопросах безопасности, что мешает находить общий язык по ключевым вопросам.

Ещё одной важной причиной является недостаток политической воли. Лидеры стран региона не стремятся создавать наднациональные структуры, так как боятся ослабить свой суверенитет и потерять контроль внутри страны. Вместо этого каждый сосредоточен на решении внутренних проблем.

Также стоит отметить, что экономические различия между странами затрудняют их объединение. Уровень экономического развития, структура экономики и ресурсы стран сильно различаются, что вызывает дополнительные сложности при планировании совместных проектов.

Помимо этого, исторические и культурные разногласия играют свою роль. Несмотря на общую историю и географическую близость, у стран региона есть свои особенности, которые иногда создают барьеры для взаимодействия. [2]

Упущенные возможности

В статье с *Central Asia-Caucasus Analyst* [3] поднимается вопрос упущенных возможностей в интеграции стран Центральной Азии, которые могли бы стать основой для более тесного сотрудничества и регионального развития.

Одной из главных упущенных возможностей является недостаточное использование географического положения региона. Центральная Азия расположена на пересечении важных торговых путей, таких как Шелковый путь, что могло бы сделать её мощным транспортным и логистическим хабом. Однако из-за отсутствия координации между странами этот потенциал реализуется лишь частично.

Ещё одна потерянная возможность связана с энергетическим сектором. Регион обладает богатыми запасами природных ресурсов, таких как нефть, газ и гидроэнергетика, которые могли бы стать основой для

экономического роста и экспорта. Вместо этого страны конкурируют друг с другом, что ограничивает развитие общего энергетического рынка и взаимовыгодных проектов.

Также недостаточно используются возможности в области коллективной безопасности. Центральноеазиатские государства сталкиваются с общими вызовами, такими как экстремизм, трансграничная преступность и нестабильность в соседних странах. Однако отсутствие доверия и сотрудничества мешает созданию эффективных механизмов для совместного решения этих проблем.

Помимо этого, можно отметить слабую координацию в водно-энергетической сфере. Водные ресурсы региона, такие как реки Амударья и Сырдарья, могли бы стать основой для устойчивого развития сельского хозяйства и энергетики. Но разногласия по поводу их использования приводят к конфликтам, а не к сотрудничеству.

В целом, упущенные возможности Центральной Азии связаны с отсутствием единой стратегии, слабым уровнем сотрудничества и доминирующим приоритетом национальных интересов над региональными. Эти факторы препятствуют реализации огромного потенциала региона.

Современные перспективы

Недавние обсуждения и перспективы центральноазиатской интеграции высвечивают как прогресс, так и проблемы, которые определяют будущее региона.

Положительным моментом является то, что за последние годы региональное сотрудничество значительно углубилось. За последние пять лет товарооборот между странами Центральной Азии вырос на 80% и достиг 11 миллиардов долларов. Такие инициативы, как создание специальных экономических и приграничных промышленных зон между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, свидетельствуют об усилиях по стимулированию взаимного экономического роста. Сотрудничество также распространилось на такие области, как энергетика, безопасность и логистика, при поддержке международных партнеров, таких как Китай, Соединенные Штаты и Япония. Эти события отражают растущее признание необходимости регионального единства для решения общих проблем и использования возможностей в глобальной экономике. [5][6]

Однако препятствия остаются. Центральная Азия сталкивается с геополитической напряженностью, такой как экспансионистские тенденции России, которые особенно беспокоят Казахстан. Экономическая уязвимость, политическая нестабильность в таких странах, как Кыргызстан и Таджикистан, и экологические проблемы, включая управление водными ресурсами, еще больше осложняют интеграционные усилия. Тем не менее, эти проблемы рассматриваются как потенциальные стимулы для укрепления регионального сотрудничества в решении проблем экономики и безопасности. [4][5]

Забегаая вперед, отметим, что основное внимание уделяется поддержанию макроэкономической стабильности, ускорению реформ и использованию стратегического положения региона на стыке Европы и Азии. Такие усилия имеют решающее значение для раскрытия экономического потенциала Центральной Азии и обеспечения долгосрочного процветания.

Уроки из успешных примеров региональной интеграции

Анализ опыта таких интеграционных объединений, как Европейский Союз и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, демонстрирует возможные подходы для Центральной Азии, которая сталкивается с проблемами на пути к региональной интеграции.

Европейский Союз зародился как Европейское объединение угля и стали в 1951 году, созданное для предотвращения войн через экономическую взаимозависимость. По данным официальных источников ЕС, ключевым элементом успеха стало поэтапное развитие интеграции: от общего рынка к политическому союзу. Введение наднациональных органов управления, таких как Европейская комиссия и Европейский суд, гарантировало соблюдение согласованных правил и равенство участников.

Для Центральной Азии важно рассмотреть создание аналогичного органа, который координировал бы вопросы торговли, инфраструктуры и распределения природных ресурсов. Это может быть полезно в управлении трансграничными водными ресурсами, такими как реки Сырдарья и Амударья, чье нерациональное использование вызывает конфликты.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), основанная в 1967 году, является примером успешной интеграции в условиях культурного и экономического разнообразия. Ключевыми факторами успеха стали гибкость в принятии решений, принцип невмешательства и опора на консенсус. В отличие от ЕС, АСЕАН избежала создания жестких наднациональных структур, фокусируясь на постепенном углублении сотрудничества в экономике и безопасности.

АСЕАН также эффективно использует культурное сотрудничество для укрепления региональной идентичности. Для Центральной Азии это может быть реализовано через развитие образовательных программ, таких как обмены студентами, и культурные инициативы, основанные на общем историческом наследии.

Водные и энергетические ресурсы Центральной Азии обладают потенциалом для экономического роста и сотрудничества. Однако, по данным Программы развития ООН, неэффективное использование этих ресурсов, а также отсутствие координации, остаются главными вызовами. Уроки ЕС и АСЕАН показывают, что разработка единой стратегии и взаимозависимости в этих секторах может создать основу для стабильного экономического развития региона. [7]

Центрально-Азиатский Союз остался неосуществленной идеей из-за разногласий в национальных приоритетах, недоверия, конкуренции за лидерство и влияния внешних игроков. Эти факторы показали, насколько сложно создать региональную интеграцию в условиях разнонаправленных интересов.

Несмотря на то, что в рамках ЦАС был подписан ряд соглашений, рассматривающий интересы всех стран региона процесс не продвинулся далеко, и ЦАС просуществовал только до 1998 г. Как было выше упомянуто это было связано с тем, что лидеры государств имели разные взгляды на интеграцию в Центральной Азии, к тому же требовали внимания более острые социально-экономические вопросы внутри государств. Поэтому политический аспект интеграции был отложен в пользу расширения экономического сотрудничества в регионе.

Современные инициативы региональной интеграции демонстрируют определённый прогресс: рост взаимной торговли, развитие совместных проектов в логистике и энергетике, а также улучшение политической координации. Однако ключевые вызовы, такие как управление водными ресурсами, экономическое неравенство и геополитическое давление, остаются актуальными.

Для успешной интеграции странам необходимо укреплять взаимное доверие, координировать национальные приоритеты и минимизировать внешнее влияние. Будущее Центральной Азии как интегрированного региона зависит от политической воли лидеров и способности преодолевать разногласия.

Список использованной литературы:

1. Эссе с Clemens, Jr., W. C. *Journal of Conflict Studies*, 17(1). (1997). Clashes of Civilizations and Interests in Central Asia.
2. Saidov Sh. Sh. (2024, 28 Июля) *International Scientific Journal* 3(7). Integration in Central Asia: Problems and Prospects for Unity.
Описание причин, препятствующих созданию Центрально-Азиатского Союза.
3. Zhabbekov, N. (2015, 1 Июля). *Central Asia-Caucasus Analyst*. Central Asian Union and the obstacles to integration in Central Asia.
Обсуждение упущенных возможностей в интеграции стран Центральной Азии.
4. Bo Li (2024, 11 Сентября). Международный валютный фонд (IMF). Harnessing the Power of Integration: A Path to Prosperity in Central Asia.
Речь в Бишкеке о современных перспективах и вызовах региона, включая экономические реформы и сотрудничество.
5. Near East South Asia Centre for Strategic Studies. (2024, 17 Апреля). Central Asia: Challenges and Opportunities for Regional Stability.
6. Sakenova S. (2024, 9 Августа) *The Astana Times*. Central Asian foreign ministers meet to strengthen regional cooperation and unity.
7. Программа развития ООН. (2023, 23 Марта) "Состояние ресурсов Центральной Азии."

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Бочаров Д.Е., Тисленко Е.Е.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Б.Т. Тулеуова

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова

dbocharov004@gmail.com

г. Караганда

Дипломатический протокол Республики Казахстан играет важную роль в формировании и реализации внешней политики страны. Он способствует укреплению международных связей и поддержанию стабильности в Центрально-Азиатском регионе. Эволюция внешнеполитических концепций Казахстана отражает его стремление к многостороннему сотрудничеству и укреплению своего статуса на международной арене. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты дипломатического протокола Казахстана и его значение в международных отношениях.

С момента обретения независимости в 1991 году Казахстан разработал несколько концепций внешней политики, которые отражают его многосторонний подход к международным отношениям. Первая концепция, принятая в 1995 году, установила основы для конструктивного сотрудничества с крупными мировыми державами (Россия, Китай, США) и международными организациями (ЕС, НАТО, ОИС), а также с соседями по Центральной Азии¹. В последующие годы концепции внешней политики были пересмотрены и обновлены в 2000, 2005, 2014 и 2019 годах, чтобы учитывать изменения как внутри страны, так и на международной арене [1].